

Любой посетитель нашего краеведческого музея обратит внимание в зале боевой славы на мичманскую форму и, естественно, спросит, кому она принадлежала. Оказывается, нашему земляку, участнику Великой Отечественной войны Дмитрию Степановичу Минеичеву. Экскурсовод расскажет, как сложилась жизнь этого человека, а также его друга детства Николая Андреевича Моткова. Судьба когда-то свела, а потом развела их, но не навсегда. Через много лет состоялась встреча друзей, оставившая глубокий след в душе каждого на все оставшиеся годы...

Их детство было похожим: осиротев, они оказались в Кураловском детском доме. В то время там воспитывалось 350 человек. Обойтись такому большому коллективу без подсобного хозяйства было бы трудно, поэтому в детдоме были свои огород, сад, скотный двор, где работали сами воспитанники под руководством наставников. В своих воспоминаниях Н.Мотков позднее напишет: "...Даже ерно молотили сами. По-настоящему, я не раз погонял лошадку, которая приводила движение молотилки... Спортом тоже занимались, играли в футбол, волейбол, были коньки, лыжи, санки. Да и просто рали широкую доску, изготавливали коровяком с войлой, замораживали и катались с горы... В общем, было все хорошо, не забывали и о том, что надо и старательно учиться".

Но пришла пора расстаться с детдомом и начинать самостоятельную жизнь. Первым закончил школу Дмитрий. Это было в 1932 году. Выбирать себе не приходилось, и он пошел в ФЗУ в Спаском Затоне. После окончания учебы уехал в Пермь, где поступил в школу судовых механиков. Служил в армии, плавал механиком на одном из судов в Каспийском море. Там его и застала великая Отечественная война. Он опять был призван на службу, его определили в Черноморский флот, в Новороссийск, где формировалась бригада морской пехоты. Когда гитлеровцы прорвались в Крым, бригада была пере-

Братья по детскому дому

К 60-летию Великой Победы

брошена на защиту Севастополя, героическая оборона которого, начавшаяся 30 октября 1941 года, вошла в летопись Великой Отечественной войны славной страницей.

Вспоминая о своем боевом прошлом, Дмитрий Степанович писал: "Уже 31 октября морским пехотинцам пришлось принять боевое крещение. Немцы на участке обороны восьмой бригады морской пехоты предпринимали ежедневно по несколько сильных атак, перебрасывали сюда новые подкрепления, но стойкость и мужество наших солдат срывали все эти атаки". Он также отмечал, что морские пехотинцы с каждым боем набирались все больше опыта, воинского мастерства, что отличались здесь буквально все, начиная от командира бригады и кончая рядовым краснофлотцем. Геройски воевали комбриг Вильшанский, комроты Удодов, краснофлотец Кормич, а его друг Василий, рискуя собой, спас жизнь Минеичеву, сумев каким-то чудом опередить фашиста, прицелившегося в Дмитрия Степановича, и срывать того наповал.

В декабре 1941 года Минеичев с товарищем был послан в донесением на батарею. Оно было доставлено своевременно, но на обратном пути Дмитрия Степановича ранило.

После госпиталя служил в Каспийской военной флотилии, а затем на Северном и Тихоокеанском флотах. В 1955 году демобилизовался в звании мичмана, жил в городе Воткинске.

А что же стало с Николаем Мотковым? После детского дома он вместе с другим воспитанником работал в совхозе "Коминтерн". "И вот в 14 лет, — писал он позднее, — мы стали уже рабочим классом". Затем закончил курсы трактористов, школу ФЗО, получив специальность слесаря-инструментальщика четвертого разряда. А в январе сорок третьего года был мобилизован.

Путь его лежал на Дальний Восток. До февраля 1944 года Николай Андреевич служил в 341 стрелковом полку, после специальных курсов в этой же части стал мастером авиавооружения.

После войны еще несколько лет служил там же, какое-то время был старшим фотолaborантом. Демобилизовавшись, уехал в Свердловск, где работал на заводе "Уралкабель", а также фотографом в одном из музеев города.

И вот однажды Николай Андреевич получает письмо. Написал ему детдомовский друг, можно сказать, старший брат Дмитрий Минеичев, который,

наряду со своими основными обязанностями специалиста по обслуживанию котельных установок, активно занимался общественной деятельностью. В частности, вел военно-патриотическую работу среди молодежи, считая ее продолжением своей службы. Он не читал лекций и нравоучений, он просто рассказывал о минувшей войне, о себе и своих сверстниках. Кстати, Д.С.Минеичев входил в совет ветеранов морской пехоты при центральном Военно-Морском музее Ленинграда.

И, конечно, он никогда не забывал детского дома, Куралова, своих друзей и наставников. Потому и решил начать поиск, который увенчался успехом. Через 45 лет, в 1977 году, братья по детскому дому встретились...

Конечно, это была радостная и очень волнительная встреча, во время которой они вспоминали о детском доме, о тех, кто там работал и воспитывался. На всю жизнь осталась в их сердцах добрая память о директоре детдома Г.Я.Москалеве, учительнице В.И.Казасовой, докторе Н.Ф.Самостюке, Е.А.Ширыбыровой, механике Мазанове и многих других, ставших самыми родными людьми, отдававших им частичку тепла своих сердец.

Было что рассказать им друг другу и о своих фронтовых дорогах. Оба наших земляка удостоены правительственных наград, оба служили честно... Кстати, Николай Андреевич впоследствии приезжал в наш город и, конечно, просто не мог не побывать в Куралове, где прошло его детство. Он даже привез оттуда и подарил в наш музей несколько интересных предметов старины, найденных на месте бывшего детского дома и оставшихся там еще с барских времен.

А мичманская форма, награды и некоторые документы Д.С.Минеичева оказались в музее уже после его смерти — их привезли его жена и внучка, выполняя завещание Дмитрия Степановича.

Г.Баранова,
заведующая музеем.

На снимке: Н.А.Мотков (слева) и Д.С.Минеичев во время встречи.

Фото из фондов музея.